

Петру, поэт воспел его гений, сумевший поднять народ на строительство великолепного города на берегу моря, среди лесов и болот. Но при этом он показывает и второй, страшный, античеловеческий лик самодержавной власти. Город, созданный народом, превращенный в столицу Российской империи, стал обидчиком всех обездоленных. Простой человек в нем, такой, как Евгений, лишь «челобитчик», обреченный ждать милостей «у дверей ему не внемлющих судей». Идейным центром поэмы стал мятеж Евгения. Пушкин оправдывает этот протест утесненного и обездоленного человека.

Поэт внимательно прослеживает духовную эволюцию Евгения. Поначалу он, как все, живет, подчиняясь во всем власти обстоятельств. Мелкий бедный чиновник, трудом доставляющий себе «и независимость, и честь», он ни на что не жалуется, поскольку привык к ничтожности своего существования, смирился с ним. После наводнения, одинокий, никому не нужный, превращенный в «челобитчика», Евгений смиренно опускался на дно. В этих-то новых обстоятельствах, когда чаша терпения Евгения переполнилась, он вдруг стал жить новой, непривычной для него, напряженно-духовной жизнью. «Ужасных дум безмолвно полон, он скитался» по роскошной, парадной столице. Физические страдания не мешали ему сосредоточиться. В душе Евгения зрели грозные мысли, и, наконец, «он оглушен был шумом внутренней тревоги». Вот эта «внутренняя тревога» и вывела Евгения из сферы частного бытия в сферу жизни всеобщей. Ему открывается причинная связь его несчастий с политикой русских самодержцев. Становится ясным, что его действия порождены враждебными ему людьми. Обнаружив обидчика, он чувствует, как рождается в нем высокое стремление сопротивляться насилию, неправде, злу.

Протест против насилия и делает Евгения настоящим человеком, который сознает свое право судить «кумира» и бросить ему в лицо грозное, но справедливое — «Ужо тебе!». Только поэт, сам движимый ненавистью к самодержавию, оковавшему его лицемерными милостями, поэт, всю жизнь отстаивавший свободу и независимость человека, мог с таким вдохновением описать светлую минуту рождения в человеке готовности к самоотверженной и беззаветной борьбе.

Учение Радищева об активном человеке, способном преодолевать силу угнетающих его обстоятельств, обогащало реализм. Но то, что у Радищева-писателя было выражено как возможность, у Пушкина, гениального художника, стало действительностью. Именно Пушкин и сделал реализм еще более могущественным в познании и воспроизведении жизни, в ее подлинной истине.